

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Вообще-то “Солнечный клоун” российскую прессу не жалует и телефон свой держит в секрете. Но “МК” — дело другое. Звоню заранее, торопясь застать дома, пока юбиляр не уехал на гастроли по Германии. Голос в трубке бодрый. После обмена приветствиями сразу главный вопрос:

— Олег Константинович, где будете праздновать юбилей?

— Вариантов много, и они меняются каждый день.

— Кого пригласите?

— В первую очередь родственников и друзей

“У меня с женой Габи полное взаимопонимание. Она мне помогает, а я — ей”.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

и, так сказать, поклонников. Нет, конечно, только некоторых — если всех, тогда мне вообще не рассчитывать. (Смеется.)

Кстати, о поклонниках. В Германии, как и всюду, их у Олега Попова множество. Они специально ходят на представления с его участием, приносят цветы. Его теперешняя жена и партнерша по манежу Габриэла (первая супруга Олега Константиновича умерла) как раз и пригласилась вдову, когда пришла за кулисы брать автограф. А в трудный момент (русских артистов “кинул” импресарио, оставив без денег и билетов) предложила Олегу Константиновичу пожить в своем доме. С тех пор они вместе.

Рассказывает Габи:

— Я познакомилась с Олегом в цирке. А дело было так. Моя сестра побывала на представлении Олега в Австрии и посоветовала мне на него сходить. Для этого я специально поехала из Нюрнберга в Австрию. На представлении был аншлаги, и места мне не хватило. Олег заметил меня с манежа и распорядился принести стул. После выступления я отправилась за кулисы отблагодарить его и взять автограф. А он попросил у меня номер телефона!

— Потом я этот телефон потерял, — говорит Олег Константинович, — через месяц нашел и думаю: звонить или нет? Ну, вроде симпатичная... Позвонил: “Вы придете еще когда-нибудь на спектакль?” — “Да-да, я хочу еще раз приехать!” Вот так мы и познакомились.

Рассказывает Габи:

— Это было нелегкое решение. Во-первых, я вышла замуж за человека на тридцать лет старше меня. Во-вторых, он иностранец, русский, и вдобавок я сама стала циркачкой. Моя семья восприняла все это, мягко выражаясь, с недоумением. Но сейчас уже все в порядке. Они смирились. Тем более что Олег очень весел и обладает бездонным чувством юмора. С момента нашего знакомства я не помню ни одного дня, чтобы он был мрачен или же негативно настроен. Он оптимист и сохраняет чувство юмора в самой невеселой ситуации.

— Олег Константинович, все-таки в Германии думаете праздновать? В Россию не собираетесь? Знаю, что вас как VIP-гостя пригласили на международный фестиваль на Поклонной горе, который будет в сентябре.

— Да? Первый раз слышу, что меня пригласили!

— Ну, значит, я проговорились! — Ха-ха! Что вы еще знаете? Может, что мне пенсию прибавили?

— Нет, Мстислав Запашный переживает, что не получилось, он очень хлопотал, но... Зато знаю, вас ждут в Монте-Карло.

— Да, обязательно поеду 15 января; потому что Монте-Карло будет отмечать 30-летие своего фестиваля. И они всех “золотых” — ха-ха — и, наверное, всех “серебряных” будут собирать. Вот только удастся ли им это: многие заняты, а кого-то уже и нет.

Луч света из-за “железного занавеса”

Клетчатая кепка — его фирменный знак, знакомый публике всех континентов. Огромные голубые глаза — неизменные, тоже фирменные. И солнечный лучик — помните, как, обиженный на прозу жизни (клоун вздумал перекусить в его свете), он убегает по ковру от наивного чудака. Но потом, слава богу, они понимают друг друга, и, уходя с арены, Попов уносит маленькое солнышко в своей авоське... Эта тонкая и лиричная реприза стала классикой жанра.

— Что родилось раньше — реприза с солнечным лучом или ваше “звание” “Солнечный клоун”? — спрашиваю у Попова.

— Ха-ха-ха! Это мне напоминает вопрос: что было раньше — курица или яйцо? Не уверен, но думаю, что первым был “Луч”. А потом уже звание, не звание... Просто так писали.

Реплика в сторону от телефонной трубки. В учебнике по клоунаде “Луч” датирован 1961 годом. А триумфальные гастроли советского цирка по Европе, после которых Олег Попов и стал “Солнечным клоуном”, состоялись в 1956-м. Не просто гастроли Бельгия—Франция—Англия. Это был прорыв СССР из-за “железного занавеса”. “Мы думали, что все коммунисты ходят с кинжалами в зубах и в красных штанах. А вы, оказываешься...” — и такое доводилось слышать участникам той поездки. В представлении о Стране Советов “водка—морозы—медведи” отныне вливается светлым символом Олег Попов. Позже этот смысловой ряд продолжат Юрий Гагарин и Михаил Горбачев...

Впервые в истории за рубеж выезжает целая программа советского цирка. Естественно, артистов отбирали лучших из лучших. Но особая роль в успехе представления отводилась клоуну у ковра (по-циркового — коверному). Он — главный. Именно он дает темп и настрой всему спектаклю. Как же получилось, что рискнули показать не блистательных корифеев — Карандаша, Мусина, Бермана или Вяткина, а зеленую молодежь?

— Так собирались — посылать Костю Бермана, — подтверждает мое недоумение однокурсник Олега Попова и свидетель тех событий заслуженный артист Лев УСАЧЕВ. — Поездка предстояла на полгода, а неработающих членов семей артистов в те времена за рубеж не пускали. Вот жена Кости и расплакалась: “Собаку берут, а меня нет!” Ну он и отказался. Но время поджимало, и вместо Бермана поехали трое коверных: Попов и пара Мозель—Савич.

— Но знаменитым вернулся именно Попов! — У Олега было потрясающее обаяние, непосредственность. Милое, практически без грима лицо (для зарубежной публики — абсолютно новое явление), прямые русые волосы (а не парик). Никакого крилянья, насилия и выжимания из себя актера. Этим он мгновенно вызывал симпатию у любого зрителя. К тому же прекрасный номер на проволоке, который ему поставил Морозов. Неправда, что Олег стал коверным случайно. Где-то на третьем курсе мы сделали концертную бригаду, выступали в Москве и Подмоскovie, и он у нас тогда уже был коверным. Его учили на эскентрика, но, когда судьба предоставила ему шанс, Олег раскрыл все свои выдающиеся способности. Его до сих пор копируют — а плохим-то не подражают!

— Публика Попова обожала, а вот многие коллеги считали его заносчивым. Или просто завидовали?

— Тут другое. Понимаете, Олег изначально не компанейский человек, достаточно закрытый для всех, кроме самых близких друзей, а со стороны кажется: заносчивый. Чем больше был его успех у зрителей, тем еще серьезнее он относился к работе. Понимал: снизить планку нельзя. От этого иногда бывал жестким к коллегам. Но, на мой взгляд, он никого не унижал и не сделал ничего плохого.

Если сравнить Леню Енгибарова и Олега, оба талантливы, а по характеру — полные антиподы. Один — душа любой компании, а другой придет, сядет в сторонке. К тому же еще и не пьет. Но судить-то нужно не по характеру, а по тому, какой след оставил после себя артист. Олег Константинович — это целая эпоха, золотая эпоха цирка.

го биография — сюжет для голливудского фильма. Кадр первый: 13-летний голодный пацан — ученик слесаря на комбинате “Правда” в военной Москве. Следующие сцены: юного выпускника циркового училища, эквилибриста на свободной проволоке просят срочно заменить попавшего в больницу клоуна, ведь без коверного представление не может состояться! Выручая товарищей, белокрылый парнишка надевает чужой костюм и робко выходит на манеж... А уже вскоре в его честь сама королева Елизавета дает банкет. “Олег Попов” — чертят самолеты в бельгийском голубом небе. “Солнечный клоун” — захлебывается восторгом зарубежная пресса в разгар “холодной войны”...

Кепка МИРА

Почетный гость фестиваля в Вест-Бадене.

Злую душу гримом не заманишь

По мнению Олега Попова, клоун может быть разным. Модной игрушкой. Или — большим ребенком.

— А вот без чего клоуна не может быть? — спрашиваю его.

— Думаю, в первую очередь он должен быть добрым, — тут же отзывается трубка. — Потому что, какой грим ни клади, если человек злой, и через грим, и через маску злость пройдет.

— Реквизит по-прежнему сами мастерите?

— Конечно. На первом этаже, где должна машина стоять, у меня там мастерская. А машина — на улице! (Смеется.) Все инструменты по дереву, по металлу, станочки и сварка — все есть. Вся стена в инструментах.

Рассказывает Габи:

— Раньше у Олега была портниха, личный шофер, гардеробщица, три ассистентки и смотритель животных. Теперь все эти обязанности легли на мои плечи. Когда мы дома, то Олег с удовольствием готовит блюда русской кухни — густые супы, борщ и рыбу. Из немецкой кухни мы предпочитаем свиные ножки и кислую капусту.

— Говорят, у вас дома очень оригинальная мебель, и не только мебель — все в клетку?

— Это кто-то хочет так сказать, но вообще эта тема в доме присутствует. Начиная от ванной комнаты: кафель белый с черным, в клетку. Кепки вот висят. Еще? Сейчас посмотрю... Ну вот лампа висит у меня такая, в клеточку. Конечно, не все, но что-то есть. Когда вижу в магазине, не могу удержаться, покупаю.

— Чем занимаетесь ваши дочь и внук?

— Оля (бывшая цирковая танцовщица на проволоке. — Л.Д.) живет под Франкфуртом, ее дочь закончила школу. Сейчас выбирает профессию. Я был у них недели две назад, они довольны. А внук Женя, к сожалению, продолжит мою профессию не захотел. Работает не в цирке, живет в Москве, в моей квартире, у него родился сын — так что я уже прадедушка! Вот такие дела...

— В Германии, особенно в Нюрнберге, много

русских артистов осело. Вы поддерживаете с ними отношения?

— Не знаю, сколько осело, но вообще русских много здесь. И из Казахстана, с Украины, со всего Союза. Ну, конечно, есть друзья.

— В Германии существует творческое объединение артистов цирка?

— Ой, вы знаете, цирковые артисты — это в общем-то бродяги, и мы редко можем встречаться. Все в разъездах. Нас трудно объединить. Хорошо объединять тех, кто сидит на одном месте, кто бросил якорь.

— На сколько лет ощущаете себя в душе?

— Я бы сказал, мне лет 30.

— Замечательно, с чем вас и поздравляю. — Спасибо большое.

— Но все же как вы с высоты своего опыта считаете: возраст портит характер или наоборот?

— Человек, который идет по жизни — особенно если это артист, — он идет по шипам. Понимаете? И эти шипы, конечно, оттачивают характер. Когда молодой, еще на шипы не наступил — море по колено... А потом оказывается, море не по колено, можно и утонуть.

— В одной русскоязычной немецкой газете написали, что сами вы не выступаете и продали свои репризы какому-то местному клоуну. Что тут правда?

— Ох, ну какая ерунда! Ну чушь! Не знаю — ну вот иллюзионные аппараты продают — понятно. А внутренние знания ты никогда не продашь. Помочь опытом — это совсем другое, это бывает. Был у меня здесь один очень талантливый молодой клоун, я ему даже свою кепку подарил. Но к сожалению, он умер. Это из наших, Илюша Козинцев, он переехал в Германию с родителями. Вот ему бы с удовольствием передал свои знания, помог бы с репризами, жаль, не случилось.

— Как сложилась судьба ваших партнеров?

— А-а! (С горечью.) Партнеров было много, все разные. Пока молодые, они думали, что они лучшие. Вот только,

АННА ДИКУЛЬ

Олег ПОПОВ: “В 75 я чувствую себя на 30!”

когда уходят, они сразу куда-то пропадают — и не видно, и не слышно. Каждый человек должен знать, чувствовать, на какой он полке. Вот Володя Фесенко, он живет в Херсоне, — его я и сейчас пригласил поработать в немецком цирке. Мы с ним долго работали раньше: зачем же кого-то еще искать? Так что клоунады будем показывать вдвоем: я, Габриэла и мой партнер.

— Работа в цирке — для души или ради денег?

— В первую очередь для души. Но, думаю, не надо забывать и второе. Чтобы есть и ездить на машине, нужны деньги. Моего заработка здесь мне на все хватает.

— Какая у вас машина? Вы ведь когда-то увлекались автоделом.

— Да я же не показушник, чтобы на каких-то супермашинах ездить! У меня хороший “Мерседес” — такой маленький автобус, где я вожу весь свой реквизит. Конечно, сам за рулем.

— Чем заполняете паузу между гастролями?

— Знаете, мы, артисты цирка, — бродяги. И лучше отдыхать, чем дома, — нет. Единственное, я все больше и больше ощущаю, как трудно уезжать на гастроли из дома. Просто кошмар!

— Может, пора осесть на месте, школу клоунов открыть?

— Ну это же целая проблема! Во-первых, нужно здание. Манеж нужен, чтобы репетировать, выстраивать репризы, мизансцены. Потому что цирк круглый, а сцена — совсем другое. Когда я однажды работал в Англии по сценам, я специально ходил в клуб, чтобы просто подвигаться по сцене, последние, чтобы все эмоции в репризах доносить, находясь лицом к

зрителю. Ученики, бывает, приходят, просятся, но у меня нет ни условий, ни времени.

Жизнь не пирог, на куски не делится...

— В Германии вас называют “счастливым Гансом”. Ганс действительно счастлив?

— Ну как вам сказать. Главное счастье, что ты делаешь любимое дело. И второе, а может, и первое, — это здоровье. Здоровье есть, работа есть — что еще нужно?

— Любовь нужна!

— Ну — ха-ха-ха — о любви не говори, о ней все сказано! Габриэла подарила мне вторую молодость.

— Ваша жена бывала в России?

— Да, и в Москве, и в Петербурге. Она уже так здорово знает язык, что сама переводчица для немцев.

— Это она от вас научилась?

— От меня и от цирка, потому что семь лет мы работали в русской программе. Многому научилась, даже всяким интересным словам... Приходит однажды: “Олег, а что такое по-русски “закрой хлебало”?” Я упал сразу, потому что таких слов уже лет 30 не слышал. “Где ты это подхватила?” — спрашиваю. “На конюшне!”

Рассказывает Габи:

— На русском языке мысли можно выразить куда богаче, чем по-немецки. По-русски я общаюсь и с нашими домашними животными. У наших собак — русские клички. Вообще у нас в доме обычно немало цирковых животных: лошади, голуби, кошки, крысы, собаки... С собой в турне мы берем лишь необходимых для выступления. Остальные остаются дома под присмотром моей мамы. Вообще я очень люблю лошадей: выросла на ферме и очень много работала с животными, занималась коневодством и т.д.

— Какое у вас сейчас гражданство?

— Российское. А здесь у меня вид на жительство, потому что у меня супруга немка. Я как был русским, так им и останусь.

— А когда последний раз были в России?

— Не помню. Давно.

— Почему же вы не поехали с Габриэлой?

— Обидели меня — так зачем ездить? Дали мне пенсию — тысячу, не знаю, может, теперь побольше, но все равно: разве можно и на три тысячи рублей прожить? Про меня такую чушь писали, я просто хохотал: что я чуть ли не прокаженный, где-то в бараче умираю уже. Вот-вот скоро подохну — ха-ха-ха!

Другое — сам видел по телевизору. Никулин сказал, что цирк Олега Попова берет русских артистов и даже им не платит. Все это из одной оперы — и цирка у меня никогда не было, как и в бараче я не был, и прокаженным не был, но вот пишу...

— На конкурсах, которые проходят в Германии, за кого болеете, кто для вас свой — русские артисты или немецкие?

— Скорее коварный! Но я все равно за того, кто лучше. И в спорте то же самое.

— А телепередачи русские смотрите, газеты читаете?

— Господи, конечно! У меня тарелка — смотрю и Москву, и Украину — всех вижу, и друзей, и врагов.

— Кого больше — друзей, врагов?

— Конечно, друзей.

— Как ни крути, а все-таки юбилей — это время итогов. На какие главные этапы разделили бы свою жизнь?

— Я считаю, что главный этап кончается, когда человек умирает. Нельзя делить, как говорится, красивый торт: здесь вкуснее, а этот кусок невкусный. Все одинаково вкусно. И главное то, что я доволен тем, что нашел любимую, очень любимую профессию, с которой связал свою жизнь.

— Я думаю, что лицо клоуна лишь по прошествии многих лет приобретает особенный шарм. Однажды один известный циркач сказал мне, что в цирке лишь два человека имеют право быть старыми и толстыми: клоун и директор. Олег не любит, когда ему задают этот вопрос, но я уверена, что муж будет работать, пока здоров и находится в подходящей для выступлений форме.

— В профессии артиста, — вставляет Олег Константинович, — как и в профессии вора, главное — вовремя смыться.

— Олег Константинович, что бы вы хотели сказать нашим читателям?

— Что я всех зрителей, которые любят цирк, очень люблю. И не делю их на русских, немецких, еще каких-нибудь. У нас — интернационал. И всем от меня большой привет и спасибо!

Людмила ДИКУЛЬ,
с Габи беседовал Александр ПАВЛОВ